Любопытство и жажда новых впечатлений томила юного Элиона, но утомление от долгой дороги взяло верх. К тому времени, как они въехали в город, его веки уже опустились, и он с трудом боролся со сном. Голова Элиона дрогнула, и он с удивлением обнаружил, что лошадь остановилась, а они находятся во дворе. Сознание затуманилось, и он не мог вспомнить, как они сюда добрались.Над ним раздалось тихое хихиканье, и его бережно сняли с лошади, устроив на бедре Арагорна. Элион зевнул, привалившись к плечу рейнджера, и попытался уснуть, но внезапно в его сознание вторглись новые голоса, заставив его напрячься. Он слегка поднял голову, вцепившись пальцами в тунику Арагорна, и с ужасом искал источник голосов.Арагорн опустил взгляд, и беспокойство отразилось в его глазах. Это движение предупредило остальных о присутствии Элиона. — Арагорн? — прозвучал голос. Человек, произнесший эти слова, был одет в серые одежды, с большой седой бородой и седыми волосами. Элион вспомнил Дамблдора, заметив в этом человеке некую магическую силу. Он услышал, как Арагорн начал рассказывать о том, как они нашли Элиона, но проигнорировал объяснения, сосредоточившись на изучении людей во дворе, пытаясь уловить угрозу. Помимо седобородого мужчины, во дворе стоял высокий человек с длинными струящимися черными волосами, напоминающий Элиону Глорфинделя, но более могущественного. У него тоже были заостренные уши, и Элион догадался, что это эльф. Возможно, это был город эльфов – он не мог представить, чтобы у таких могущественных существ не было своего дома. Глаза темноволосого эльфа были суровы, но в их глубине таились доброта и мудрость, убеждая Элиона, что этот человек, скорее всего, не жесток. Однако он все еще не мог расслабиться: сила, излучаемая эльфом, держала его в напряжении.— Магия?! — воскликнул кто-то. Элион вздрогнул, поспешно пряча лицо в плече Арагорна. — Вы все, должно быть, проголодались и устали, — произнес эльф. — И хотя у меня накопилось много вопросов, они могут подождать до утра. В одной из боковых комнат вас ждет ужин, а комнаты уже приготовлены. Поешьте, отдохните и восстановите силы после погони. Ле Натлан привет.Эльф склонил голову, и Элион, не желая никого обидеть, поспешил ответить тем же жестом. Он был слишком слаб, чтобы сопротивляться, и боялся, что любой его шаг может привести к боли.Через несколько часов Элион обнаружил себя лежащим в постели. Это был первый раз, когда он чувствовал себя в безопасности после прибытия в Средиземье. Они все ужинали в маленькой каморке рядом с главным залом, куда их привел Глорфиндель, но, пока хоббиты разошлись по своим комнатам сразу после ужина, Арагорн настоял на том, чтобы отвести Элиона в лазарет. Там ему наложили шину на запястье и осмотрели раны. К этому времени Элион уже почти спал на руках у рейнджера, и практически не заметил, как его раны промыли и перевязали. Он не помнил, как попал в комнату, где сейчас находился, знал только, что Арагорн принес его сюда и уложил в постель. Рейнджер ушел через несколько минут, но перед этим объяснил, что его комната находится в другом конце коридора, а хоббитов можно найти за углом. Осознание того, что Арагорн рядом, и что никто здесь, похоже, не желает ему зла, расслабило Элиона настолько, что накопившееся за последние часы изнеможение прошло, и он быстро погрузился в сон.В эту ночь покой последнего уютного дома по эту сторону моря был нарушен детским криком. Эльфы, хоббиты и волшебник вскочили с кроватей, оглядываясь в поисках оружия, но Арагорн уже слышал эти крики раньше. В считанные мгновения он поспешил в комнату ребенка и заключил мальчика в крепкие объятия, его глубокий голос бормотал уверения, пока изумрудные глаза Элиона не распахнулись, и наполненные ужасом радужки не встретились с его собственными. Арагорн притянул Элиона к себе и продолжил успокаивать ребенка, тихонько напевая на эльфийском, чтобы успокоить его, и заключая мальчика в утешительные объятия. Его внимание было настолько сосредоточено на ребенке, что он не заметил толпу, собравшуюся у двери, которую он оставил открытой, спеша добраться до Элиона. Он не видел, как Элронд, Глорфиндель и Гэндальф разогнали толпу эльфов, пока не остались только они трое. Хоббиты же остались в своих комнатах, поскольку уже были хорошо осведомлены о кошмарах Элиона.В конце концов ребенок снова погрузился в дремоту, и Арагорн осторожно положил его обратно в кровать и натянул покрывало, нежными пальцами смахнув волосы

Элиона с глаз. На мгновение он задержался, прежде чем выйти из комнаты. Его взгляд упал на ребенка, и он задумался, какие события в прошлом мальчика заставляли его кричать каждую ночь. Он знал, что в жизни Элиона было более чем достаточно войны и тьмы, об этом свидетельствовали раны ребенка и его ответы на некоторые вопросы, которые ему задавали. Но он не мог не задаваться вопросом, что же такого он видел и пережил, что заставило его так остро реагировать. Он тихо вздохнул и повернулся, чтобы посмотреть на Элронда, Глорфинделя и Гэндальфа, собравшихся в дверях. — Я так понимаю, такие события происходят часто? — тихо спросил Элронд, стараясь не разбудить спящего ребенка.— Ежедневно, — подтвердил Арагорн. — Иногда даже больше одного. И со времен Уэзертопа не было ночи, когда у него не было бы хотя бы одного. Я полагаю, что кошмары вызваны событиями, произошедшими до Уэзертопа, — добавил он. Повелитель эльфов торжественно кивнул, в его глазах читалась печаль, которую он испытывал из-за страданий ребенка. — Ты знаешь что-нибудь о том, откуда взялся этот ребенок, Арагорн?Рейнджер не смог ничего сделать, кроме как скорчить гримасу. — Нет, — ответил он. — Кроме того, что это место находится достаточно далеко, чтобы он не говорил на обычном языке, и, судя по его словам, оно было разрушено теми, кто схватил и пытал его – предположительно за его магию или дар. Я сомневаюсь, что у него больше нет дома, и знаю, что он сирота, — вопросительно взглянул он на Гэндальфа. В воздухе повисло тягостное молчание, и Арагорн, словно в зеркале, увидел в глазах Гэндальфа ту же печаль и тревогу, что терзали его самого. — "Я определенно ощущаю магическое присутствие, исходящее от ребенка, — наконец произнес Гэндальф, голос его звучал размеренно и обдуманно. — Хотя оно заметно отличается от прочих Истари. И, судя по рассказам хоббитов, я верю, что он, по крайней мере, отчасти контролирует свой дар. Однако в ближайшее время мне необходимо провести испытание мальчика, чтобы определить степень его власти над магией и саму природу его дара. Сделать это нужно как можно скорее, до Совета, ибо мои выводы повлияют на то, что я должен буду сказать, и где он будет жить".Тишина вновь окутала их, пока они обдумывали эти слова. Но, в конце концов, Арагорн не выдержал: — "Но независимо от того, что обнаружит Гэндальф, ему все равно нужен любящий дом, где ничто не причинит ему вреда. Ему и так причинили слишком много боли". В его голосе прозвучала едва заметная, но отчаянная защитная нотка, незамеченная ни Гэндальфом, ни Фродо. Гэндальф кивнул рейнджеру: — "Я не забыл об этом, Арагорн. Хотя, если он действительно Истар, боюсь, мало что сможет уберечь его от опасности".

http://tl.rulate.ru/book/103154/3587793